

— Черт, если я поеду быстрее, просто взлечу! — Голос Чжуан Линя разнеслось ветром, он почти кричал.

Шэнь Чжоу сидел на заднем сиденье, без конца звонил Ци Шаню. Он настойчиво набирал номер уже раз тридцать, но ни один звонок не прошел. В динамике раздался холодный женский голос:

— Абонент временно недоступен. Пожалуйста, позвоните позже.

— Черт! — Шэнь Чжоу сжал телефон так сильно, что пальцы заболели. Его взгляд был прикован к дороге впереди.

Ци Шань, если с тобой что-то случится, я тебя больше никогда не прощу.

Навсегда.

Жунчэн.

На перекрестке у подножия горы Жуншань собралась толпа фанатов мотоциклов. Они выстроились в два ровных ряда, освобождая проход для двух машин посередине.

В центре внимания находились два транспортных средства: одно старое и потрепанное, другое — с иголки.

Мотоцикл и суперкар.

Ци Шань стоял рядом с мотоциклом, холодно бросив взгляд на Вэй Сы.

Он и не думал, что этот подлец приедет на суперкаре, да еще и на Бугатти Вейрон.

Виноват он сам: не уточнил правила гонки заранее. Теперь, на чужой территории, спорить было бесполезно.

Перед заездом Ци Шань специально заменил шины на слики. Они обеспечивали хорошее сцепление и износостойкость, подходя как для бездорожья, так и для длительных поездок.

Но как бы ни были хороши шины, двухколесный мотоцикл всегда уступает в устойчивости четырехколесному суперкару.

Суперкар быстрее входит в повороты и стабильнее на дороге.

Мотоцикл хоть и резвее на старте, на извилистой горной трассе он явно в проигрыше.

Большой Пес стоял рядом с Ци Шанем, не выдержал и выругался:

— Еб твою мать, совсем совесть потерял.

Вэй Сы сидел в суперкаре, бросая на Ци Шаня вызывающие взгляды, и показал средний палец:

— Ты еще можешь сдать, не поздно.

Ци Шань усмехнулся, прижав к себе шлем, и глухо произнес:

— Так и не изменился, все такой же кобель. Сегодня папочка покажет тебе, как себя вести.

— Еб твою мать! — Вэй Сы стиснул зубы так, что они заскрежетали, и бросил взгляд через плечо.

Син Лэй стоял в сторонке, неприметный, с руками за спиной. В темных очках он смотрел на двух молодых людей свысока.

Заметив, что Вэй Сы смотрит на него, Син Лэй лишь слегка кивнул, призывая сосредоточиться на гонке.

Вэй Сы сжал руль. В груди застряло пятно раздражения, не давая вздохнуть, и это бесило его.

Сегодня он обязательно выплеснет этот гнев, вернет себе первое место и докажет всем, что Вэй Сы — настоящий король трассы.

Судья свистнул, и гонка началась.

Благодаря динамичному разгону мотоцикл рванул с места, и Ци Шань сразу вырвался вперед.

Рев мотора, и он умчался прочь так быстро, что в мгновение ока скрылся из виду, оставив позади лишь красные габариты.

Большой Пес не выдержал и заорал:

— Брат Шань! Уничтожь этот гребаный суперкар!

Син Лэй повернул голову в его сторону, но ничего не сказал.

Рядом начались шумные обсуждения:

— А этот суперкар реально обогнать двухколесный сможет?

— На прямой суперкар бы порвали, но здесь на Жуншань поворотов много, дорога скользкая. Так что не факт.

— Говорят, с этой горы уже падали.

— Да не один. Слетел — и всё, тебе конец. — Собеседники скорбно покачали головами. — Как сел на байк, так жизнь уже не твоя.

— Уважим настоящих рыцарей.

— Покой их душам.

Из-за того, что затронули тему смерти, вокруг внезапно повисла тишина.

Вэй Сы догнал Ци Шаня на повороте. Ци Шань сначала лишь почувствовал запах горячей резины, потом мелькнул силуэт, и ярко-красный Бугатти Вейрон Вэй Сы оказался впереди.

Несколько дней назад выпал снег, и растаявший на горной дороге он сделал ее очень скользкой. Малейшая ошибка — и мотоцикл потеряет управление.

Поэтому Ци Шань на поворотах ехал очень осторожно.

Но как только поворот был пройден, он включал режим полного газа. Сто шестьдесят

километров в час — и он оставлял Вэй Сы так далеко позади, что тот не узнавал родную мать.

В гонке на время важна средняя скорость. Если Ци Шань в первых кругах наберет хороший темп, у него будут высокие шансы на победу.

Позже Вэй Сы всё равно не сможет его обогнать по скорости.

После двух кругов Ци Шань почувствовал, что слики немного «слизались». Стершись, они утратили сцепление, которое было на старте.

Последний круг нужно было пройти на скорости, на поворотах он тоже собирался закладывать дугу на двести километров в час.

Две машины шли ноздря в ноздю, никто не хотел уступать, и гонка подошла к самому интересному моменту.

Большой Пес стоял на возвышенности, встав на цыпочки, чтобы разглядеть черный мотоцикл с черепом Ци Шаня на горной дороге. Время шло, мотоцикл приближался к финишу, и маленькая черная точка становилась всё четче.

Позади, вплотную прижавшись к хвосту мотоцикла, шел ярко-красный Бугатти.

Оставалось полкруга, всего два поворота.

Вэй Сы хотел воспользоваться моментом и на повороте просто вытолкнуть Ци Шаня с дороги.

Барьер вдоль обочины был не выше пояса, и падение означало верную смерть.

Ци Шань бросил взгляд на машину Вэй Сы и уже чувствовал ногами раскаленный жар от мотора. Расстояние сокращалось, казалось, вот-вот он врежется в него.

Тьфу, старая песня.

На входе в поворот Ци Шань резко переключил передачу и прибавил газ, оставляя Вэй Сы сбоку.

Зрители дружно подались вперед, Большой Пес и стоящие рядом одновременно и с опаской выдохнули, переживая за Ци Шаня.

Слишком резкое добавление газа на повороте привело к тому, что переднее колесо оторвалось от земли.

Сцепление с дорогой ухудшилось, мотоцикл Ци Шаня затрясло, его тело подбросило. Но руки намертво вцепились в руль, а нога словно прилипла к подножке.

Рядом как раз оказалась лужа, мотоцикл попал в нее и пошел юзом. Машину затрясло, она метнулась с правой стороны на левую, вот-вот врежется в ограждение.

Ци Шань среагировал мгновенно, до боли сжав тормозной рычаг. Он почувствовал, что тормоза на пределе, уперся ногой в землю и резко толкнул мотоцикл вперед.

Заднее колесо подпрыгнуло, мгновенно восстановив сцепление.

Сердце Большого Песа, которое уже было у него в горле, наконец, опустилось обратно.

— Не переживай, это их фирменный суицидальный стиль торможения.

Большой Пес услышал голос и обернулся. Рядом стоял мужчина в темных очках, спокойно на него смотрящий.

— Ты со мной говоришь?

— Ты разве не друг Ци Шаня?

— А, дружище. А ты кто такой?

— Я тоже его друг.

Большой Пес окинул взглядом «очкарика», но совершенно не помнил такого, поэтому снова отвернулся к гонке.

На последнем отрезке, если Вэй Сы не рванет, Ци Шань победит.

Вэй Сы только что видел, как Ци Шань чудом избежал аварии, и в его глазах заплясали искры. Жажда победы начала пожирать его разум. Глядя на удаляющийся спину Ци Шаня, Вэй Сы медленно нажал на педаль газа.

Пламя ярости разгоралось, и с ревом оно превратило всё в пепел.

Вэй Сы взревел и вдавил педаль газа в пол.

Бугатти Вейрон вдруг остановился, взревев, и окутался густыми клубами белого дыма.

Эта потеря контроля привлекла внимание всех.

Ци Шань глянул в зеркало заднего вида и сразу понял: у Бугатти кончился бензин.

Вэй Сы сидел в машине, видя финиш совсем близко, и в ярости продолжал давить на газ.

Ци Шань видел, как из машины валит всё гуще дым, широко раскрыл глаза и крикнул:

— Стой!

Известно, что суперкары охлаждаются встречным потоком воздуха. Если стоять на месте и газовать, это легко может привести к возгоранию машины.

Действия Вэй Сы были слишком опасны. Если он продолжит, машина загорится, а то и взорвется.

Но Вэй Сы уже потерял рассудок. Его стоящая машина снова издала яростный рев.

Из багажника повеяло гарью, и Ци Шань, учувя её, резко затормозил и бросил мотоцикл на землю.

Не раздумывая, он побежал к Вэй Сы.

Машина была окутана густым дымом, источая опасность.

— Еб твою мать!

Этот пронзительный крик вернул ошеломленную толпу в реальность.

Тело Шэнь Чжоу было крепко сжато Чжуан Линем, но его взгляд был прикован к Ци Шаню.

<http://bllate.org/book/16828/1547616>